

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
26 (89)

ФИЛОЛОГИЯ
И
ИСТОРИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

РУССКО-АРАБСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

(Страничка из истории русско-арабских школ)

Известна роль, которую сыграло Палестинское общество в деле распространения русской культуры на Ближнем Востоке. Проникновению русского языка и русской культуры на Арабский Восток немало способствовала просветительская деятельность общества.¹ Сразу же после своего учреждения (1882 г.) Палестинское общество организовало в Палестине, Ливане и Сирии школы для детей местного населения. Уже в первый год существования им была открыта школа в Муджедиле, а на следующий год — школы в Кафр Ясифе, Рамэ и Шеджаре; число учащихся в школах к 1883 г. достигло 120.² В 1885 г. под начало Палестинского общества была передана старейшая женская школа в Назарете, основанная еще в октябре 1855 г. В том же году была открыта мужская школа в Назарете.³ В 1886 г. Палестинскому обществу была передана женская школа в Бейт-Джале (основана еще раньше архим. Антонином); в 1887 г. открылась школа для мальчиков в Амиуне на Ливане и школа для девочек в Бейт-Сахуре близ Вифлеема,⁴ в 1889 г. — русская школа в Бискинте на Ливане, в которой учился известный в будущем ливанский писатель М. Нуайме.

Количество школ быстро росло. Русских учителей не хватало, в связи с чем Палестинское общество взяло ориентацию на подготовку учителей из местного населения, создав для этой цели в сентябре 1886 г. в Назарете Пансион для приготовления сельских учителей (во главе его был поставлен араб — питомец Московской духовной академии А. Г. Кезма).⁵ В 1898 г. Назаретский пансион был переименован в учительскую мужскую семинарию.⁶

В Бейт-Джале с октября 1890 г. начал функционировать женский пансион, который в дальнейшем также был переименован в учительскую семинарию. К моменту открытия Бейт-Джалльской учительской семинарии Назаретская мужская уже осуществила свой первый выпуск. К 1897 г. из обеих семинарий (Назаретской и Бейт-Джалльской) было выпущено 25 учителей. Общее же количество школ к тому времени достигло 50, а число учеников — 4000.⁷

¹ См.: Коростовцев М. А. Русские ученые на Ближнем Востоке. — За рубежом, 1968, № 49 (442), с. 30—31.

² Дмитриевский А. А. Имп. Православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882—1907). — СПб., 1907, с. 259.

³ Там же, с. 273.

⁴ Там же, с. 285.

⁵ Там же, с. 282.

⁶ Сообщения имп. Православного палестинского общества, 1898, т. 8, с. 301.

⁷ Там же, с. 255.

Но в 1907 г. (когда отмечалось 25-летие Палестинского общества) в Палестине, Сирии и Ливане функционировала уже 101 школа с общим числом учащихся 11 246,⁸ а в 1908/09 г. — 102 школы с числом учащихся 11 536.⁹

Большое значение учебных заведений в распространении русской культуры отмечал акад. И. Ю. Крачковский, который близко знакомился с их деятельностью во время своего пребывания в Ливане и Сирии в 1908—1910 гг.: «Часто встречал я, однако, педагогов, настолько свободно владевших (русским, — *Р. III.*) языком, что приходилось удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал „Нива“, у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только начавшие появляться зеленые сборники „Знания“, а иногда и такую литературу, которая в самой России считалась запрещенной». «Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев, — в другом месте говорит И. Ю. Крачковский, — но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь. Сила книги обнаруживалась здесь во всей своей мощи. И недаром так много современных писателей старшего поколения, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из школ Палестинского общества».¹⁰

С деятельностью названных двух семинарий, образцовой женской (в Бейт-Джалле) и Назаретской мужской школ связаны имена известных ливанских писателей — Дж. Джебрана, М. Нуайме, воспитанников Назаретской семинарии, на творчество которых большое влияние оказали русская литература и культура.

К первому выпуску Назаретской семинарии принадлежал С. Кобейн, ставший впоследствии видным египетским журналистом и писателем. Товарищами М. Нуайме по Назарету были известные в будущем писатели Месих Хаддах и Несиб Арида.¹¹ Лучшие ученики семинарии для продолжения образования направлялись в Россию (М. Нуайме — в Полтавскую духовную семинарию, А. Баллан и Т. Кезма — в Киевскую духовную семинарию, П. К. Жузе — в Казанскую духовную академию, А. Ф. Хацаб — в Петербургский университет).

Вот как расценивает М. Нуайме открытие в 1899 г. русской школы в его родном местечке Бискинте: «Первый раз в своей истории Бискинта узнала, что может быть названо идеальной школой. . . , школой, в которой было 5 учителей и 3 учительницы. . . Первый раз мы почувствовали, что учились в школе, у которой была своя система и программа». М. Нуайме говорит о том, что обучение арабскому языку шло от алфавита до современной прозы и поэзии; оканчивающий школу владел в значительной степени и лингвистическим анализом.¹² Программа обучения арабскому языку в Назаретской семинарии начиналась с «Альфи́и» Ибн Малика и комментарием на него Ибн Акыля и заканчивалась историей арабской литературы одного из русских востоковедов.¹³ Более полное представление о программах и инструкциях школ и семинарий можно получить из книги Д. Вл. Истомина.¹⁴

⁸ Отчет имп. Православного палестинского общества за 1906/07 г. СПб., 1908, с. 23.

⁹ Сообщения имп. Православного палестинского общества (1908/9), т. 19—20, с. 188.

¹⁰ Крачковский И. Ю. Избр. сочинения, т. 1. М.—Л., 1955, с. 55.

¹¹ Там же, т. 3, с. 279.

¹² Naimy N. N. Mikhail Naimy. An introduction. Beirut, 1967, p. 73.

¹³ Нуайме М. Саб'уна (Семьдесят), т. 1. Изд. 2. Бейрут, 1962, с. 163; Naimy N. N. Mikhail Naimy, p. 76—77.

¹⁴ Истомин Д. Вл. Учреждения имп. Православного палестинского общества в 1895/96 г. Отчет до командировке. Вып. 2. СПб., 1897, с. 247—330.

В семинариях наряду с русскими учителями преподавали и арабы — молодые выпускники этих семинарий. Среди последних М. Нуайме в своем автобиографическом труде «Саб'уна» упоминает учителя арабского языка Г. Фотие и преподавателя русской литературы Антуна Баллана. По словам М. Нуайме, А. Баллан был прекрасным педагогом, его особая манера преподавания вызывала желание углубленного изучения русского языка, у учеников он пробуждал национальные чувства;¹⁵ Г. Фотие был большим знатоком языка, известно его сочинение по арабской просодии.¹⁶

И. Ю. Крачковский в своих статьях («Русские писатели в арабской литературе», «Горький и арабская литература», «Чехов в арабской литературе») отмечает, что заслуга непосредственного знакомства арабов с творчеством русских писателей принадлежит воспитанникам Назаретской семинарии, которые составили целую плеяду переводчиков. Среди них он называет молодого сирийского писателя Халиля Бейдаса (переводчик произведений Пушкина, Гоголя, Чехова), египетского писателя Селима Кобейна (первый переводчик произведений Горького, много переводил Л. Н. Толстого), уже упомянутого нами Антуна Баллана (переводчик Толстого, Чехова, Лескова, Горького), К. Кенази, Т. Кезму.¹⁷

Среди выпускников семинарий были и те, кто впоследствии внес свой вклад в развитие русского и советского востоковедения. Одно из этих имен — К. В. Оде-Васильева, по происхождению арабка, окончившая семинарию в Бейт-Джалле и в течение нескольких лет преподававшая в Назаретской учительской семинарии. Знакомство с русской культурой и русскими людьми стало решающим в дальнейшей ее судьбе. Ее второй родиной стала Россия — Советский Союз, куда она приехала в 1914 г. К. В. Оде-Васильева вела большую преподавательскую и научную работу в вузах Ленинграда и Москвы. В последние годы она являлась профессором Института международных отношений.

Тауфик Кезма, воспитанник мужской Назаретской семинарии, в числе лучших был послан в Киевскую духовную семинарию для продолжения образования. Наша страна стала и его родиной. Тауфик Кезма вел большую преподавательскую работу в Киевском университете, его перу принадлежат пособия по арабскому языку и ряд востоковедческих работ.

К числу тех, кто оказал воздействие на развитие русской арабистики, относятся П. К. Жузе и А. Ф. Хащаб, также оставшиеся навсегда в России. Палестинский араб П. К. Жузе — питомец казанской высшей школы. Он создал учебник русского языка для арабов и составил русско-арабский словарь; в последние годы жизни занимал кафедру в университете в Баку и плодотворно работал над изучением арабских источников по истории Кавказа.¹⁸ А. Ф. Хащаб закончил факультет восточных языков Петербургского университета в 1904 г. и до 1919 г. читал там курс арабского языка.

Школы и семинарии находились под постоянным контролем Палестинского общества. Неоднократно общество направляло своих членов (Д. Вл. Истомин, П. П. Извольский, Н. М. Аничков и др.) для ревизии учебных заведений в Сирии и Палестине.¹⁹ В состав комиссий включались люди знающие, способные оценить постановку дела. Так, в ревизии

¹⁵ Нуайме М. Саб'уна, с. 142 (на араб. яз.).

¹⁶ Там же, с. 166 (на араб. яз.).

¹⁷ Крачковский И. Ю. Избр. сочинения, т. 3, с. 267—315.

¹⁸ Там же, т. 5, с. 129—130, 169.

¹⁹ См.: Извольский П. П. Учебные заведения имп. Православного палестинского общества в апреле и мае 1893 г. Отчет по командировке. СПб., 1894; Аничков Н. М. Учебные и врачебные заведения имп. Православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Отчет члена Совета общества, ч. I. Учебные заведения Сирии и Иудеи. СПб., 1901.

56 учебных заведений вместе с Н. М. Аничковым в 1899 г. участвовал профессор арабского языка Московского Лазаревского института восточных языков М. О. Агтая. Н. А. Медников, крупный арабист, принимал участие в работе Комиссии по пересмотру программ и инструкций для учебных заведений общества в 1892 г., а в 1902 г. участвовал в разработке программ арабского языка и литературы для Назаретской учительской семинарии и школ общества.²⁰

Детальнейшим образом познакомился с положением дел в русских школах в 1908—1910 гг. И. Ю. Крачковский: «Велико было значение этих маленьких, часто бедно обставленных школ. Через учительские семинарии Палестинского общества проникали и сюда вынесенные из России великие заветы Пирогова и Ушинского с их высокими идеалами. По своим педагогическим установкам русские школы в Палестине и Сирии часто оказывались выше богато оборудованных учреждений разных западноевропейских или американских миссий».²¹ И. Ю. Крачковский принимал участие в преобразовании Палестинского общества. Им были составлены специальная записка и отчет о состоянии общества.²²

В отчетах Палестинского общества перед нами предстают имена тех, кто посвятил себя нелегкому труду просвещения арабов: в Бейт-Джалльской учительской семинарии — Е. Н. Каковина, Е. И. Голубева, А. А. Соловьева (Студенкова); в Бейт-Джалльской школе — начальница Е. М. Тараканова, учительницы А. Ф. Клементовская, В. М. Соколова,²³ А. А. Соловьева;²⁴ в Бейрутской школе — начальница М. А. Черкасова,²⁵ в Назаретской мужской семинарии — Н. И. Сак, Н. П. Мирошников, А. И. Якубович, В. А. Соловьев (питомец Казанского учительского института) и др.²⁶ Интересно упомянуть среди учителей Назаретской семинарии арабиста Д. В. Семенова — автора «Хрестоматии по сирийскому диалекту», он преподавал здесь в течение двух лет. В Палестине в русско-арабских школах работала М. М. Измайлова,²⁷ в будущем одна из первооткрывателей арабского диалекта в Средней Азии.

Большой интерес представляют отчеты лиц, обследовавших русские школы. Так, Д. Вл. Истомин писал: «Серьезное внимание, обращаемое в Бейт-Джалльском и Назаретском пансионах на изучение русского языка, коренится главным образом в желании открыть доступ местным ученикам к знакомству с нашей литературой. Воспитывающее и развивающее значение литературных и духовных произведений, тщательно и осторожно избранных, на туземцев, живших дотеле с крайне узким кругозором понятий, в коих школа впервые пробуждает желание расширить их, не может быть подвержено сомнению, а только наша литература может служить таким орудием в среде православного туземного населения, не имеющего своей национальной литературы, особенно для юношеского возраста».²⁸

В отчетах также отмечались заслуги педагогического состава в переводе на арабский язык и написании специально для школ учебников по

²⁰ Крачковский И. Ю. Избр. сочинения, т. 5, с. 196.

²¹ Там же, т. 1, с. 55.

²² Крачковская В. А. И. Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине. — Палест. сборник, 1954, вып. 1 (63), с. 106—124.

²³ См.: Греков Ф. Имп. Православное палестинское общество. Очерк его деятельности. СПб., 1891, с. 40.

²⁴ Истомин Д. Вл. Учреждения имп. Православного палестинского общества. . . , прилож. 7.

²⁵ Дмитриевский А. А. Имп. Православное палестинское общество. . . , с. 14.

²⁶ Сообщения имп. Православного палестинского общества, т. 20, с. 432.

²⁷ Отчет имп. Православного палестинского общества за 1908/09 и 1909/10 гг. СПб., 1911, с. 29.

²⁸ Истомин Д. Вл. Учреждения имп. Православного палестинского общества. . . , с. 21—25.

истории, географии страны, в составлении специальной азбуки арабского языка и преподавании его по звуковому методу.²⁹

Интересны свидетельства И. Ю. Крачковского и К. В. Оде-Васильевой о деятельности школ и семинарий.³⁰ В дневнике, который вел И. Ю. Крачковский во время пребывания на Востоке, есть сообщения о встречах с местными, арабскими, и русскими учителями, преподававшими в школах. В заметке от начала февраля 1909 г. И. Ю. Крачковский пишет, что познакомился в Триполи с двумя учительницами, одна из которых преподавала раньше в Бейт-Джале. В июне 1909 г. И. Ю. Крачковский снова побывал у начальницы школы в Триполи и узнал, что осенью она собирается покинуть Триполи и хочет вернуться в Россию.³¹ Кого имел в виду тогда И. Ю. Крачковский?

Спустя 60 лет вдруг обнаруживаются ниточки связи к ним из наших дней.

Интересная встреча произошла у нас летом 1969 г. в г. Пушкине с семьей, которая была очень тесно связана с деятельностью русских школ Палестинского общества. Это семья Соловьевых, выросшая писателя Л. Соловьева, автора известной «Повести о Ходже Насреддине». Кстати, Л. Соловьев родился в Триполи, где в то время работали преподавателями в арабских школах его отец Василий Андреевич Соловьев и мать Анна Алексеевна Соловьева. И здесь уже прямо можно говорить не только о русско-арабских связях, влиянии русской культуры и литературы на арабскую, но и об обратном явлении. И повесть Л. Соловьева о Ходже Насреддине, и все его творчество проникнуты мотивами Востока.

Замечательная русская семья отдала 15 лет просветительской деятельности на Востоке. Анна Алексеевна Соловьева (Студенкова) 18 лет после окончания Покровской гимназии в Петербурге (воспитывалась она в приюте Покровской общины сестер милосердия как сирота, дочь унтер-офицера, погибшего в 1877 г. в Константинополе во время русско-турецкой войны) в 1894 г. поехала на Восток учительницей по направлению Палестинского общества; в течение 6 лет преподавала в Бейт-Джалльской семинарии и образцовой школе при семинарии, руководила библиотекой в женском пансионе, была организатором хора, вела многие предметы (русский язык, литература, география, чистописание).³²

С 1898 г. в Назаретской семинарии начал преподавать В. А. Соловьев (в будущем супруг А. А. Студенковой),³³ очень образованный человек, интересовавшийся историей и историческими памятниками арабов. Он опубликовал в журнале «Русский паломник» очерки о памятниках древности и экскурсии в историю арабов.³⁴

Последние 8 лет жизни на Востоке супруги Соловьевы работали в г. Триполи (В. А. Соловьев — помощником инспектора русско-арабских школ в Сирии, А. А. Соловьева преподавала в одной из школ). Осенью 1909 г. они возвратились в Россию.

А. А. Соловьева поделилась своими воспоминаниями о деятельности арабских школ на Востоке, а также любезно предоставила в наше распоряжение ряд фотографий.

В 1974 г. А. А. Соловьева умерла в возрасте 94 лет.

Нашему столь интересному знакомству мы обязаны Л. С. Кокориной.

²⁹ Там же, с. 74—75.

³⁰ См.: Крачковская В. А. И. Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине; Оде-Васильева К. В. Мои воспоминания об акад. И. Ю. Крачковском. — Палест. сборник, 1956, вып. 2 (64—65), с. 127—136.

³¹ Крачковская В. А. И. Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине, с. 115.

³² Истомин Д. Вл. Учреждения имп. Православного палестинского общества. . . , с. 14, 18—19, 27, 28, 320; Аничков Н. М. Учебные и врачебные заведения. . . , ч. 1, с. 318.

³³ Аничков Н. М. Учебные и врачебные заведения. . . , ч. 2, 1910, с. 73—75.

³⁴ См.: Русский паломник, 1905, № 36; 1906, № 32, 36, 52; 1907, № 31, 34; 1908, № 2, 3, 5, 9, 12; 1909, № 11, 29.

RUSSIAN-ARABIC CULTURAL RELATIONS
IN THE NEAR EAST
(The Russian-Arabic Schools)

The article is devoted to the educational activity of the Palestine Society in the Near East in 1882—1914. The Russo-Arabic schools played a significant role in spreading the Russian language and culture among the Arabs of the Middle East. With the Nazareth Seminary are connected Dj. Djebran, M. Nuaimé, S. Kobein, who became well-known Lebanese writers. K. V. Ode-Vasilyeva and Taufiq Kezma, graduates of the Beit-Djale and the Nazareth seminaries respectively, contributed to the development of the Russian and the Soviet Oriental studies.

The importance of Russian schools of the Palestine Society in propagating the Russian culture in the Middle Eastern countries was duly noted by Academician I. Ju. Kračkovsky. Many Russian teachers who dedicated their efforts to the development of the public education in the Near Eastern countries are mentioned in this article. I. Ju. Kračkovsky became acquainted with some of them during his travels in the East in 1908—1910.

In one of these schools the parents of a well-known Soviet writer and the author of a popular novel about Khodja Nasreddin, Leonid Solovyev — V. A. Solovyev and A. A. Solovyeva — taught for at least fifteen years.
